

Михаил Сопин

МИФ

С Т И Х И

Вологда
2006

БЕЛОГОРЯЧЕЧНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

«Века прошли.

Века. Века...

Живем пока - и Слава Богу.

То память вздрогнет от звонка,

То мысли позовут в дорогу...»

В эту подборку собраны стихи новые и исправленные, набранные Михаилом в период овладения компьютером.

Многие из них были помещены на сайтах

«Стихи.Ру» и «Поэзия.Ру» в Интернете.

Когда-то вологодский поэт Александр Романов, добросжелательно встретивший появление Михаила на вологодской земле и отдавая должное его военной и даже лагерной тематике, советовал глубже вникать в современность. Можно даже сказать, что Сопин последовал совету опытного коллеги, который, если уж говорить совсем точно, вполне совпадал с устремлениями самого Михаила.

Но... время в представленном поэтом зеркале оказалось не таким, как от Михаила ожидали. И узнавать себя не захотелось не только Романову. В частности, тепло относящийся к Сопину-человеку писатель В.П. в беседе со мной признался:

« Я его творчества не понимаю».

А когда российская история слишком убедительно подтвердила правоту взглядов «нестроевого» поэта... воспитанникам традиционной поэтической школы признать это оказалось невозможным. Тогда очень многие востребованные при советской власти поэты замолчали («Не о чем писать», - с горечью признавался нам в письмах честный костромской поэт и друг Виктор Лапшин).

Более приспособившиеся стали отстаивать теорию, что в период смуты самое лучшее - стоять «над миром», внимать голосу свыше, нести в массы Божий глас.

(И кто бы в наше время против такого возразил?)

*Всех устраивает - а главное, безопасно).
 Молодежь пошла по пути разработки ранее запрещенных
 тем (секса, мистики, стеба...), формалистического поиска.
 И все чаще стали раздаваться голоса в защиту отрицания
 роли личности в поэзии: «Пришло время поэтомасс».*

*Но есть другое мнение: поэт - личность в истории, а если
 нет ни личности, ни истории, то о чем может идти речь?
 Интересно, что в этот период смуты у Михаила творческого
 спада не было вообще. Ему для понимания того, что происходит с
 Родиной, и переживать не надо было, он всегда жил со
 страной вместе в самом широком понимании этого слова:
 «Я Россию защищал и от нее страдал».*

*Его стихи - не «надмирная сфера для вдохновения»,
 а пульс той жизни, которая слишком для многих
 обернулась трагедией. А поскольку Михаил Сопин по своей натуре
 чувствовал и мыслил высокими категориями,
 то это и есть самая высокая поэзия.*

Татьяна Сопина.

ДОМ-ПРИЗРАК

Сейчас даже смерти печать
 Меня не заставит молчать!
 Что думаю – выскажу:
 Пусть
 Запомнят меня наизусть.
 Чем больше я прошлым горжусь,
 Тем меньше для жизни гожусь.
 Без малого семьдесят лет
 Глядит черно-белый сюжет
 Без цвета, без форм, без огня
 В меня,
 Сквозь меня,
 За меня
 Туда,
 Где мой дом средь раки
 На проклятом месте стоит,
 Дом-призрак.
 И призрак в окно
 За мной наблюдает давно.

 РАЗБИТЬ ЗЕРКАЛА
 («Дом-призрак», вариант)

Глядит бело-красный сюжет
 Преступных потерь и побед:
 В три цвета реформ,
 В тьму огня,
 В меня,
 За меня,
 Сквозь меня
 Туда,
 Где средь черных раки
 Страна в предпогостье стоит.
 Ракетно, чужбинно везде.
 На Родине –
 Мысли в узде.
 Дом-призрак.
 Реальность в окно
 За мной наблюдает давно.

Из пепла
 Военный калач
 Грызу, подавляя свой плач...
 Разбить я хочу зеркала,
 Чтоб в них
 Наша жизнь
 Не вползла!

* * *

Думай, страна дорогая,
 В детях культура твоя-
 Девочки для поруганья,
 Мальчики для бития.
 И медсестра, и десантник
 Нерасторжимо близки.
 Жизни протопав детсадик,
 В тридцать уже старики.
 Будней реальная книга:
 Старость в петле на крюке.
 Звездочка, крестик и фига
 В оцепенелой руке.

КОВЕРНЫЙ

Смех немой
 В репризе у паяца.
 Боже мой, куда глядел завлит –
 Над народом
 Мог бы посмеяться,
 Да грешно...
 И совесть не велит.
 По живому треплет жизнь кудели!
 В королей
 Шутов переодели.
 Массовый психоз.
 Двадцатый век.
 В вестибюле
 С думой об Отчизне,
 Сжав в ладонях жестких
 Мелочь жизни,
 Плачет одинокий человек.

НА МИЛОМ, НА СТЫЛОМ...

Согрелся на стылом.
 Ожегся на миллом
 Душою земною.

А что это было?
 А с кем это было?
 Со мною. Со мною.
 О доля, за что так –
 В двенадцать окошек
 Где дом мой лучистый?
 Глухая толока.
 И род мой поджошен
 И вытоптан чисто.
 И слово- улика.
 И немость – улика.
 А в сердце – доныне:
 На месте калитки
 Росинок улыбки
 На стеблях полыни.
 Прошедшее – клином.
 Грядущее – ливни
 По пеплу разора.
 И путь мой не длинный.
 И плоть моя – глина.
 И слезы – озера.

ПОМОЛЧИМ

Помолчим.
 Больную память я не трогаю.
 Слез удушье: дорогая...
 Дорогой...
 Весь свой путь
 Прошел разлучною дорогою.
 И пришел к тебе – другой.
 И сам другой.
 Заморожено на сердце,
 Заморочено.
 То, что было,
 Не воротишь, помолчим.
 Наша молодость
 Страною укорочена,
 Перечеркнута
 Без смысла и причин.
 Ты прости меня, далекая, родимая,
 Не брани за преждевременность седин:
 За утерянное, за необратимое!
 Жизнь уходит.
 Ты одна.
 И я один.
 1997-2001

МОЛЮСЬ НА КОЛЕНЯХ В ПЫЛИ

Кто сказал, что не чувствуют птицы?
 Кто сказал,
 Что не плачет трава?
 И душа,
 Перед тем, как разбиться,
 Высочайшей печалью жива:
 К маяку, к тростнику у болотца,
 К тополям, что выросли в хутора,
 Ко всему, что еще остается,
 Ко всему, с чем прощаться пора...
 Поглядишь на врага, как на брата!
 Чужа сердцем некрепкую нить –
 Как же так,
 Уходить без возврата,
 Как же так?
 Чтоб не стать,
 Чтоб не быть?
 Тяжко, душно –
 Вон месяц над чашей!
 И молюсь на коленях в пыли –
 Будто мне
 По ошибке дичайшей –
 Приговор
 Безднадежный
 Прочли.

ДРУЗЬЯМ СОРОКОВЫХ

Дорогие мои,
 Я уже старожил.
 Потому говорю
 Только то, что прожил.
 Путь мой
 Был предрешен.
 И года сочтены.
 Я Россию прошел –
 От стены
 До стены.

И ТОЛЬКО БОЛЬ...

Страна - война:

Распятый

Властью

Тыл

Застыл.

Мой длится путь по лихополюю.

Я общества щадящего не помню.

Безвременьем забитых не забыл.

Отмщение – кровь.

Столетий смрадный воздух

Пропитывает мысли и слова

В проклятиях ранних,

В оправданных поздних,

И только боль

Со мной,

Она жива.

Так есть, так было...

И еще на раз

Народ великий

На пути оступится:

Предаст,

Продаст...

Не первый раз уже.

Дай сил мне, мысль,

Дай сил, моя заступница,

На самом тяжком в жизни рубеже.

Варианты

1.

Ответьте, где и кто,

Без нас самих

Нашел бескровный путь

К земной надежде?

Ничтожный гений,

Освеща миг,

Предвестит мг-лень!

Немыслимую прежде...

Резню! Война–

Распятый властью тыл

Застыл.

За тягостный свой путь по лихополюю

Я общества щадящего не помню.

Безвременьем забитых

Не забыл.

2.
Война, война.
Распятый страхом тыл
Застыл.
Мой длится
Путь по лихополью.
Я мыслящего общества
Не помню.
Безвременьем
Убитых
Не забыл.

3.
Ответьте
Мне
Без популярных книг -
Где он, бескровный путь
К земной надежде?
Ничтожный гений,
Освещая миг,
Нам явит мглу,
Неведомую прежде,
Резню!
Война –
Застыл
Распятый властью тыл.
Мой тяжким будет путь по лихополью:
Я общества щадящего не помню.
Безвременьем забытых не забыл.

4.
Идет война.
Казнимый властью тыл
Застыл.
Мой длится путь по лихополью.
Я общества щадящего не помню.
Безвременьем убитых не забыл.

5.
Миллениум – Россия.
Тьма – Россия.
За бездной – свет
За светом - красный брод?
Закон бандитствует,
Пока народ в бессилье.
Взбрыкнул народ –
Пошло наоборот...
Кому – пожарище,

Кому – зарница.
 Кто служит пастухом,
 А кто - скотом.
 Пусть каждый рад тому,
 Что снится.
 А пробуждение тяжкое –
 Потом.
 Скажите, кто – без популярных книг –
 Нашел
 Бескровный путь
 К земной надежде?
 Ничтожный гений?
 Освещая миг,
 Он мгле-нь плодит,
 Не-мыс-лимую прежде!
 Резню!
 Война.
 Распятый властью тыл
 Застыл.
 Мой тяжкий длится путь по лихополюю.
 Я общества щадящего не помню.
 Бесправием убитых не забыл.

 Затягла кровавый урожай. Взялась руководить - не унижай.

* * *

И был я -
 Только по твоей вине -
 Мятушейся мишенью мертвых пашен.
 Четыре с лишним года на войне,
 Затем полжизни -
 Без вести пропавшим.

МЫ ШЛИ СОЛДАТАМИ

Прошедшей праведностью заперт,
 Я вижу этих дней фасад:
 Мы шли
 Солдатами
 На Запад,
 Вернулись пленными назад.
 Зачем я это вспоминаю?
 Так жаждал верить
 В то, что есть другая жизнь,
 Совсем иная!

Да не про нашу, видно, честь.
 Рабизмом общества контужен,
 Я помню фронт,
 Опухший быт...
 Солдат – герой,
 Пока он нужен.
 Война окончилась – забыт.
 Какой команды ждать еще нам?
 Народ с оглядочкой сердит...
 Душа кутенком истощенным
 В бездомность
 Родины
 Глядит.

* * *

Если гордость наша пыль парада,
 А плоды победы – дым в горсти,
 С нами происходит то, что надо,
 Что не может не произойти.

* * *

За окном деревья. Снег.
 Стыло жить с умом.
 И в душе –
 Замерзший смех
 О себе самом.

РУКИ

Нечем думать.
 И чувствовать нечем.
 Пролетарии,
 Правящий класс,
 Ветр столетья,
 Прикрыв наши плечи,
 Индевет от вымерзших нас.
 В землю –
 Наши землистые лица.
 Церковь в инее.
 В наледи челн.
 Вздеты руки –
 Увечить?
 Молиться?
 Но кого?
 Но кому?
 Но о чем?

БЕЗУМИЕ

Безумие
 Гонит покорных
 В пространство галопом:
 Налево, направо,
 Под пули,
 По минным окопам.
 Безумье хохочет,
 Меняя смех –
 Тихий на громкий.
 Разносит безумье
 Живым
 Сволочам
 Похоронки.
 Молиться?
 Что толку?
 В зияющую пустоту...
 Сжимая винтовку,
 Безумье
 Стоит
 На посту.

МОЛЮСЬ ЗА ВАС

Все в прошлом проклятом.
 А рядом, близко
 Мой фотоснимок
 В профиль и анфас.
 Грядет ваш час,
 Слепцы суда
 И сыска -
 Бог кровь простит,
 А я молюсь за вас.

* * *

Был я слеп.
 Был я горестно молод.
 Много нас,
 Гольтепы-малышей,
 Принял в недра свои
 «Серп и молот»,
 Но не дал благодати душе.
 Сам себя я вино -
 Большею частью.
 Жить мешала
 Судьбы кутерьма.

Для других очевидное счастье
 Трудно очень
 Душой принимал.
 Много тайны в земном человеке.
 Потому, как последний слабак,
 Безотчетно влюбился, навеки,
 В грустный взгляд
 Беспородных собак.
 Ошибался. Блуждал. Колесил я...
 Гнул хребтину, сгорал на корню.
 Не отринь мое сердце, Россия,
 Как умею, твой образ храню.

* * *

Живем - не живя.
 Не пожив,
 Не дожив, умираем.
 Враждуем друг с другом,
 С семьей враждует семья.
 Веками, Россия,
 Как свечи, во тьме догорая,
 Уходят в забвенье,
 Уходят
 Твои
 Сыновья...
 И все же в обмане и в злобе,
 Святую, туземью,
 Богатую, нищую,
 В вере слепую, тебя,
 Больную,
 Хмельную,
 Чужую,
 Родимую
 Землю
 За все, до удушья,
 До спазм
 Ненавижу,
 Любя.

* * *

Так мало смысла
В море
Наших фраз.
А жизнь свое вращает веретенец,
Неумолимо приближая час –
Когда пред Богом
Нам предстать придется.
Я тоже спал,
Случалось, наяву.
И так скажу,
Почти приблизясь к краю:
Не для страданий
На земле живу.
Но пусто жить –
Когда я не страдаю.

* * *

Нет нежности жгучей.
Нет дружбы заветной и яркой.
Господь обделил меня?
Я ль опоздал к дележу?
Жизнь в млечность уходит
Без весел,
Безлюдной байдаркой.
А я безучастно
В тяжелое небо гляжу.

* * *

Месяц такой молодой.
Пахнувший тополем воздух.
Нет над недавней бедой
Хлама раскаяний поздних.
Пагуба ль –
Пройденный путь?
Или Господняя милость?
Можно ль, жалея, вернуть
То, что почти позабылось?
Давняя-давняя связь
Поздней аукнулась болью.
Может быть,
Раннюю страсть
Все мы считаем любовью?
Наши надежды больны.

Наши мечтанья обманны.
 Наши реалии - сны.
 Наши прозренья туманны.

* * *

Мы – люди навыворот
 От разночтения до сходства:
 От святости - до святотатства,
 От чести – до скотства.
 Бьем тех, кто не в ногу шагает,
 Потом – тех, кто в ногу,
 К прогрессу.
 И молимся Богу,
 Делами способствуя Бесу.
 Опасен наш разум,
 Сомнителен, хрупок и тонок:
 Убил по приказу – герой.
 Без приказа – подонок.
 Устали, состарились,
 Душами деревеня.
 Замызгались правды с неправдами
 Без примененья.
 Нам жить бы да жить!
 Но горласто, трибунисто, бурно
 Зовут нас, чтоб прахом своим
 Наполняли мы урны...
 Монахи – певцы,
 Отпевалы себя, менестрели,
 Мы в траурном зеркале века
 Вперед – на века – устарели.
 Увечим и молимся
 Тою же самой рукою.
 И кровь человечья за нами –
 Рекою,
 Рекою.

* * *

Пафос
 Запекшийся
 Болью
 В светлых зрачках дурака –
 Строят
 Невольники
 Волю
 Не на года,
 На века...

* * *

Все в нас самих,
 Все наши беды:
 Где чисто было –
 Будет грязь.
 В постель ложимся –
 Для победы...
 И хлеб едим, с врагом борясь!
 Нам – как под солнышком росе –
 Конец в нейтральной полосе.
 Тяжел, земля моя,
 Венец твой.
 Потери. Войны. Кровь в пески.
 Омыл лицо водой донецкой,
 Чтоб не ослепнуть от тоски.
 Гремя огнем и блеском стали,
 Победоносный свой приют
 Пропили мы и просвистали.
 Враги давно друзьями стали.
 И нам
 На нищенство
 Дают.

* * *

Иду по закатному полю.
 Приучен к побоям, ярму.
 Меняю
 Напасть
 На недолю,
 Свет – на пустословную тьму.
 Глупца – на ханжу и невежду...
 Холеру души на чуму,
 Эмблему, кокарду, надежду!
 Не учит нас жизнь ничему.
 Россия. Снега. Занавески.
 Дорога прилюдно-пуста.
 Но гордо
 Мычат
 По-советски
 Зашитые страхом уста.

* * *

Ирреальность.
 Память боли.
 Смрадно. Митинги ворон.
 Наши
 Мальчики
 Во поле
 Источают тихий стон?
 Но ни поля нет, ни луга.
 Не свернуть, не отдохнуть.
 Дум насущных злая вьюга
 Гонит мысли в дальний путь.
 Задержаться б, зацепиться!
 Но за что? За мертвый штиль?
 Иномарки. Преснолицо.
 Воеет. Мечется дурница –
 Ржавость, сурик,
 Сукровь, пыль?
 Даже то, что прежде было –
 Пустозвонщина, вино –
 Отдалилось, отступило
 В безразличное давно...
 Будто я в тумане раннем
 От себя к себе иду
 По больным воспоминаниям,
 По тоненькому льду.

СТЫД И ПАМЯТЬ

Бесконечно в юдоли земной
 Стыд и память
 Плетутся за мной,
 Год от года
 И день ото дня
 Загоняют в раздумья меня.
 До Чечни
 Со второй мировой
 поэтапно
 Добрался
 Живой,
 Чтоб отсюда глядеть
 В те года
 Через сумерки
 Слез
 И стыда.

* * *

Мы искалечены тягостно
«Измами» разными:
В диком припадке
Прожили со страхом «на ты».
Наши глаза и улыбки
Сварились со спазмами.
Перебинтуй –
Потемнеют от скорби бинты.
Лишь бы родился, родилась –
Состряпают споро:
Случай особый,
Обделают исподтишка.
Трое судейских
Предложат вам три приговора:
Вора. Безумца.
Отпетого политзэка.
Милая, добрая,
Нежная, Родина-мачеха,
Все твоим именем –
Роба с чужого плеча,
Братство народное
Узника и автоматчика,
Грешника, пастыря,
Смертника и палача.

РЕЧКА

То ли были, то ли вышли –
Ни житья, ни бытия.
Успокаивают мысли:
Так живу
Не только я.
Ночка в ночь –
Точка в точку..
В берегах теряя след,
«Течет речка да по песочку!»
Глядь-поглядь,
А нас уж нет».

* * *

Над весной моей
 Белым-бело.
 По былому –
 Снегу намело.
 Давняя обида
 И беда –
 Со стекла
 Осеннего
 Вода.

* * *

Стрелял -
 Не по своей вине.
 Судил –
 Не по своей вине.
 Казнил –
 Не по своей вине!
 Таков, увы,
 Закон страны.
 И нету ни на ком вины.
 На матери
 Лежит
 Вина
 За то, что
 Будет жить
 Одна.

СЧАСТЬЕ

Дерзаем, строим,
 Гробим разом.
 Влачим проклятий котому.
 В правах не восстановлен разум.
 Наш путь –
 Свидетельство тому.
 Глядит
 Всевышний,
 Брови хмуря,
 Он знает,
 Счастье –
 Не для нас...
 И пролетарской дикой дури –
 Астрономический запас!

Живем, живем,
 А жизни нету.
 В злом милосердии своем
 Идиотизма эстафету
 В грядущий век передаем.

ПРЕКРАСНО

«Прекрасно жить на свете!»
 Волим мы столько лет...
 Увы, признаньям этим –
 Конца и края нет.
 Привычно и знакомо
 Бегут во все концы
 Отторгнутого дома
 Условные жильцы.
 В борьбе,
 В истмате,
 В блюде
 Хмельном
 Сотворены
 Искусственные
 Люди
 Не созданной страны.

МИФ НИЩИХ И КАЛЕК

Я слышу вопли,
 Слышу стоны века,
 Подвально-казематного метро:
 Не ВЧКа
 Стреляла
 Человека –
 Народный зверь
 Свое
 Сжирал
 Нутро.
 Пролязгал гусеницами
 Двадцатый век,
 Похоронив
 Миф нищих и калек.
 2003 г.

НЕПРОХОДНАЯ ПЕШКА

Убит. Закопан. Укрощен.
 За столько лет –
 Какой по счету...
 Зачем кричу:
 «Пошла ты к черту!»
 О чем тут говорить,
 О чем...
 Кто я?
 Непроходная пешка.
 Скулю по дедам, по отцам:
 Любовь Отчизны к мертвецам -
 Над жизнью
 Дикая насмешка.
 В долгоржавеющем краю
 Твое величие, Россия,
 Безропотно осознаю
 В своем бесправье и бессилье.
 17 апреля, 2003 г.

КРЕСТ И СЕРП

(К очередной вспышке насилия мусульман)

Есть крест и серп.
 Есть тьма и свет.
 Есть каска и чалма.
 Прошедших поколений нет.
 Они – шантаж ума.
 Вглядись, куда нас завели
 Пути добра и зла?
 Мы все –
 Трава одной земли.
 Затем – ее зола.

* * *

Изб ветхих вид.
 Захлопнутые двери.
 Полуувядших листьев бигуди.
 От стылых дум,
 От вечных суеверий
 Застыла скука смертная в груди –
 Российская двусмысленная жалость,
 Пластаясь под шестерок и тузов,

В бессмысленных
 Дерзаннях
 Задержалась
 И не отозвалась
 На детский зов.
 Случайны похвалы.
 Зато обиды –
 Давящие на темя этажи.
 Возмездно –
 Злостью войн и революций
 Младенческие слезы отольются
 Глазами взрослой
 Перезрелой лжи.
 2003 г.

* * *

Не спасти от дрязг Россию
 Ни генсекам, ни мессии...
 Помолиться бы тайком -
 Снова все завалишь.
 Храм – другой!
 Не тот райком.
 Батюшка – товарищ.
 В Штатах – зной.
 В Европе – дождь.
 Мерзнет комсомолия.
 Не любить ее – за что ж?
 А любить – тем более.
 В фантастической стране
 Жизнь прожить случилось мне!

«Другого не дано»:

Одних Бог – умом. Других дьявол – глупостью. Третье – что предпочтет сам человек: хочу всего, хочу сразу...

* * *

Октябрьский дождь.
 Октябрьский бой.
 Октябрьский путь -
 Столетия слякоть.
 Учусь смеяться над собой,
 Чтоб раньше ночи не заплакать.
 Кривя в улыбке пьяный рот,
 Пью безобразно –
 По бессилью –
 За голосующий народ,

За голосащую Россию...
 Эх, мама, водка – не вода...
 Мне можно больше,
 Не жалейте.
 Все та же гадость, господи,
 И в том, и в нынешнем столетье.

ПОПУТЧИЦА

До хруста мёрзли и потели
 До сукрови
 Под стражи зык.
 Одни находки и потери,
 Одно молчанье и язык.
 Идем-бредем –
 Темней, яснее,
 Где – спотыкаясь,
 Где – скользя,
 Она бежит,
 А я за нею,
 Нам друг без друга
 Жить нельзя!
 Морозно, знойно, сухо, скользко,
 Свою попутчицу –
 Беду –
 Забыл, запомнил,
 Сколько
 С собой веду
 На поводу.

* * *

Кем мы были,
 Какими мы стали?
 Нас идея меняла местами,
 Чтоб ушли от себя к многолюдью –
 Как проходит
 Любовь
 По безлюбию...
 Букв на чистой бумаге полоски –
 Отголоски,
 От нас отголоски.
 Не умея ценить жизни миги,
 Мы ушли
 Из Божественной
 Книги.

* * *

Бежал за жизненной красотой
По снегу
Юности
Босой.
Союз распался.
Я остался
Перед незримой полосой.
Былое
Соткано
Из боли.
Мой дом стоит
На минном поле.

* * *

Сам с собою не враждуя
И со смыслом,
Видит Бог,
Я пишу свои раздумья
Для того,
Кто одинок.
Что мне знаки,
Что мне моды
Ханжества и холопья?
В государстве
Нет свободы
Богоданней,
Чем моя.

* * *

«Огонь родного очага»
Бывал опаснее врага...
Не раз умы,
Со смертью в прятки
Сыграв - другого не дано-
В бега пускались без оглядки
Через «петровское окно».
Так и зачах
Родной очаг,
Оставив
Тусклый
Свет
В очах.

ПУСТИВ ПО КРУГУ ШКАЛИК...

(Оперная партия)

Пустив по кругу шкалик,
 Лепил народ божка.
 Рождался полукарлик
 С ухваткой мужика.
 Не чувствуя напасти,
 Толпа гудит хмельней.
 А карлик – ближе к власти,
 А он уже над ней!
 Восстал над серым роем
 И дразнит кумачом.
 Зовет народ героем,
 А сделал – палачом:
 Немым велит молиться!
 Слепцам – поклоны класть...
 Стреляет пастве в лица,
 Украл у Бога власть.
 Чуть зыркнет –
 Мы немеем,
 Вдыхая страх крутой.
 И стал
 Народ
 Пигмеем
 У карлы под пятой.

В КОСМАТЫХ МЫСЛЯХ

Я думаю, далекий брат...
 Не нам одним
 Не впрок примеры.
 Мы взяли веру напрокат
 И стали
 Призраками веры.
 Бродячий европейский миф –
 Я вижу,
 С горечью итожа,
 Переувечили своих,
 А результат победы –
 Тот же.
 Поминки. Праздник.
 Эпатаж
 Станичников,
 Безродных татей?
 В косматых мыслях:
 «Отче наш!», -
 А на губах –
 Полынь проклятий.

* * *

Отпили. Отравились. Отболтали.
 Не моясь, отмолились кто о ком –
 Когда себе
 Державный герб в металле
 Вче-ка-ни-ва-ли
 В зубы каблуком.
 И этот курс
 Советской
 Красной
 Тьмы
 Замыли годы.
 И забыли мы.
 Я лично сам
 Лечу свою усталость,
 Которая от Родины досталась.

* * *

Галине Старовойтовой

Говорят, такого не бывало,
 Чтоб Россия женщин убивала
 В идеологической борьбе.
 Мы еще не новая Россия,
 Мы еще наследники насилья,
 Мы еще несем его в себе.

* * *

Победно.
 Патрули. Посты.
 Шпиономании внушенье.
 Поток психозной густоты.
 Ползучесть
 Саморазрушенья.
 Балет.
 Отстрел.
 Приматный приз.
 Кривая лада и разлада.
 Взлет интеллекта –
 Сверху вниз
 Треск барабанов
 Марш-парада.
 Стон в бронзе.
 Сыплется гранит.
 Ни адреса, ни даты точной.
 И демократией восточной
 Веками души леденит.

* * *

Бредет моя мысль вдоль карниза.
 По кромочке
 С верха до низа –
 Плакаты:
 Союзники, НАТО,
 Иллюзий и правды не надо.
 Заложники. Хрипы в эфире.
 Хожу – не мешает пурга –
 Четыре шага по квартире,
 Обратно
 Четыре
 Шага...

* * *

Мы здоровы тем,
 Что не вольны
 В войне страны,
 В стране войны.
 Нет выбора немим мишеням:
 Братоубийца –
 Наш кумир,
 В нем наше равенство и братство.
 Рабам,
 Весь мир они плени,
 Победа
 Обеспечит
 Рабство.

НАРОД И ВРЕМЯ

Надежда – пыль.
 Иллюзии – года.
 Небесный цвет тускнеет.
 Яд – вода.
 Что, стало меньше войн?
 Щедрее милость?
 Разумных больше?
 Меньше дураков?
 Гуманность,
 Добродетель воцарилась
 На протяженье
 Сорока веков?
 За вечный страх,

За свой вертеп и вертел,
 Что приобрел,
 Кого ты обессмертил?
 Раб и палач,
 Лысец, висельник и воин,
 Когда ты станешь
 Лучшего достоин?

* * *

Ах , юность ,
 Легкой тропкою
 Блаженно не беги!
 Любовь свою короткую
 Отдашь ты за долги:
 Бродяжье выживание
 И труд, и тьма причин
 Сжигают
 Свет
 Желания
 У женщин и мужчин.
 Глаза еще не зимние,
 Зовут немой мольбой :
 Возьми меня!
 Возьми меня .
 Возьми
 Меня
 С собой...

ПЛЯСКА ЗАДОМ НАПЕРЕД (Варианты)

1.
 Русь.
 Советы...
 Смысл искусства –
 Пляска задом наперед.
 Было стыло.
 Стало пусто.
 Нищий верит.
 Умный пьет.
 Обреченные бесплодем,
 Скрыв трагедию под фарс,
 Мы в прошедшее уходим,
 А насущное – от нас.

2.
 Было стыло. Стало пусто.
 Нищий верит. Умный пьет.
 Ритуальное искусство -
 Пляска в прорву, в гололед.
 Обрученные бесплодьем,
 Скрыв трагедию под фарс,
 Мы от прошлого уходим,
 А грядущее – от нас.

* * *

Откажусь от пайки хлеба
 Ради чаек и грачей,
 По-другому жить нелепо,
 Пусто из-за сволочей...
 Эх-ма,
 Мыслей тьма -
 Межусобная чума.
 Сюсюсюшки, пасторали,
 Говорильни скудота:
 Побазлали, постреляли.
 И уселись
 На места.

* * *

Беззвучно плачущие вербы,
 Глухое дальнее село,
 Я не любил бы вас, наверно,
 Так обреченно,
 Так светло,
 Когда б над каждым
 Черным знаком,
 У пепелищ,
 У скорбных ям
 До лютой жгучести
 Не плакал,
 Отчизна
 Стылая моя.

ЖЕЛЕЗНОЕ БИЛО

В ярме пятилеток
 Протопал я волок за волоком.
 Надежды и годы сжигал
 Без концов и начал.

Железное било –
 Осужденный каторжный колокол
 По братьям моим и по мне
 Панихидно звучал:
 Бом, бом, бом, бом,
 Голь отплетая!
 Темнота кругом
 Беспросветная.
 Грохотал под бахилами наст.
 Псы посмертно не выли о нас.
 И пурга
 С четырех со сторон
 Заметала процесс похорон.

РОССИИ МРАЧНЫЕ ЧЕРТЫ

Все вечны мрачные черты:
 Гнев, зависть,
 Злобство человежье.
 Незримые свистят кнуты,
 Переувеченных увеча.
 Калеча явь,
 Вторгаясь в сны,
 Звенят, грозя, стальные путы.
 Влчат гиганты
 Груз страны,
 Сидят на козлах лилипуты.
 Ошеломленные, с трудом
 Живем в невежестве и шоке.
 Пока рядились
 Строить дом,
 Кузнец к нему
 Сковал решетки.

ЧЕРНЫЕ ФАКЕЛЫ

Братцы,
 Подольцы-арбатцы!
 Прав ли я? Кажется мне,
 Все тяжелей улыбаться
 Нынче в холодной стране.
 В сумерках снежного праха,
 Напоминая солдат,
 Черные факелы страха
 Психопатию плодят.
 Ни возмущений, ни ахов.
 И не влечет злоба дней.
 Нынче берут олигархов,

Завтра – кто чуть победней.
 Нет божества, нет святыхни.
 Тридцать седьмое число...
 Память пустынной пустыни.
 Дрожью умы занесло.
 Дарит нам право земное
 Черноколпачная рать:
 «Запрещено! «Все иное»!
 Разрешено умирать.
 Вверх наши руки,
 Вниз лица...
 Гаркнут: «Ложись!» -
 Мы встаем.
 Снова пришлось повториться
 В прежнем безличье своем.

* * *

Кто я такой?
 Листок, к земле прижатый
 Тупым сегодня
 И пустым вчера.
 Не жажду встреч
 С теплом рукопожатий
 В январского унынья вечера.
 Богемой местной
 Позабыт заклято,
 Изжив в себе
 Людскую кутерьму,
 Со всем дурным
 И с тем, что было свято,
 Крещусь без рук
 На церковь и тюрьму.

* * *

Поколенья. Жизни.
 Души. Судьбы.
 Помню. Слышу. Плачу. И молчу.
 Скажет кто-то:
 « В недра заглянуть бы...»
 Многим этот груз не по плечу.
 Кладезь мрака –
 От познаний жутко.
 Мало ли увечий на Руси!
 За железный занавес рассудка
 Страх-горбун
 Не пустит. Не проси.

Не ходи туда,
 Случайный путник!
 Сердце выжжет
 Черная
 Свеча:
 Там погосты.
 Там хоронят будни,
 Плача сухо,
 Немо хохоча.

СТРАНА ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ

Мы одиноки, мы одни.
 От социальной непогоды
 Порой прощаемся на дни...
 Не возвращаясь через годы.
 В добре, во зле мы без границ-
 От слеполюбья
 До насилья.
 И видится мне вся Россия
 Страной перемещенных лиц.

ВСЕМ, ЗАБЫТЫМ БОГОМ

Где оно, что было ?
 Горький дым потерь.
 Мне твоей могилы
 Не найти теперь.
 В памяти –
 Скрип зыбки
 В давнем далеке.
 Свет твоей улыбки
 На моей щеке.
 Пыль по мертвым травам.
 Изморозь по льду.
 Но над отчим краем
 Я зажег звезду,
 Чтоб она в дорогу,
 Где дороги нет,
 Всем, забытым Богом,
 Обронила свет.
 Сумеречный вечер.
 Зыбкий снеговой.
 Ни лица,
 Ни речи
 У судьбы моей.

НЕЗНАНИЕ - ЗДОРОВЬЕ МАСС

Незнание – здоровье масс:
 За что-то уважают нас.
 За что-то унижают нас.
 А мы живем
 И хлеб жуем –
 С ружьем в руках
 И под ружьем.
 За что-то награждают нас.
 За что-то ограждают нас.
 За что-то
 Убивают нас.
 Ни войн,
 Ни смерти,
 Ни чумы
 Сибирской не страшимся мы.
 И молча
 В неизбежный час
 Уходим,
 Жить не научась.

НА РАЗНОЙ ВОЛНЕ

Справа – западный свет.
 Слева – темный восток.
 Страх – под сердце и глубже.
 Но мир не жесток –
 Богоданный букет
 Из святых
 И менял.
 В нем не раз
 Я себе приговор отменял.
 Мне отчизна – тюрьма.
 Не союзник -
 Союз,
 В нем страшнее, чем смерти,
 Я бездумных боюсь :
 Беспричинная брань,
 Перекошенный рот.
 Голодрань, горлопань!
 Только это-народ.
 Та же радость во мне,
 Та же горечь во мне,
 Почему ж говорим мы
 На разной волне?
 По крутой я прошел,

По крутой, не в обход.
 И за все на висках –
 Замерзающий пот.
 За страну, для страны,
 От страны, по стране
 Босиком пробежал
 По багряной стерне:
 Добежать не могу,
 Отдохнуть не – мо-гу!
 И рябиновой россыпью
 След на снегу.

* * *

Плоть в загуле.
 Дух в опале.
 Лихомань. Всю ночь мело.
 Рано сумерки упали.
 Поздно слишком рассвело.
 Так у всех?
 Или у нас –
 Темный снег.
 Витражный Спас...

* * *

За мякинный хлеб,
 Отраву каши,
 Скотски унижая и губя,
 Нас судила
 За грехи
 Не наши
 Родина...
 Забыв судить себя.
 Под неправьем,
 А не под судьбиной
 Пили мы, страна,
 Сходя с ума!
 Не суди -
 И будешь несудимой.
 Не убий -
 И будешь жить сама.

СТРАХ

В. Шаламову

1.

Отчизна –
 Вечный фронт без тыла:
 В идейно-праведных делах
 Звезда бельмасто ей светила
 Сквозь прах
 На древних куполах,
 Чтоб мы, злорадствуя и воя,
 С туманом дум и языка,
 Рождались с хваткою конвоя
 И с обреченностью зэка:
 Отплясывая друг на друге
 И под приказ,
 И под Указ!
 Зэка обрубленные руки –
 Шизоидный диагноз масс.
 Не в сталинщине только
 Дело!
 Мы – сонм идейных дураков.
 Народ – опора беспредела.
 Столица –
 Мать штрафняков.
 Вмерз
 Иней
 Страх
 Трафаретом
 В сознание наше и в дома.
 И над одной шестой планеты
 Клеймо мерцает –
 «Колыма».

2.

Тысячелетье – фронт без тыла.
 Во всех началах и делах
 Звезда бельмасто нам светила
 Сквозь прах на древних куполах,
 Чтоб мы, злорадствуя и воя,
 С туманом мыслей, языка,
 Рождались с комплексом конвоя
 И обреченностью зэка,
 Отплясывая друг на друге
 И под приказ, и под Указ!
 Рабов обрубленные руки –
 Шизоидный диагноз масс.
 Не в сталинщине только дело!
 Мы сонм трусливых дураков,

Народ - опора беспредела.
 Столица – мать штрафняков,*
 Вмерз страха иней
 Красно-синий
 В сознание наше и в дома.
 И над конвойною Россией
 Мерцает
 Надпись –
 «Колыма».

ДАВНО ГЛЯЖУ

Давно гляжу вокруг
 Без суеверий:
 Сказал – пока,
 А надо бы – прости.
 Пахнув теплом,
 Закрылись плотно двери.
 Разлуки дым
 Я уношу в горсти.

ЖИВУ ТОЛЬКО ТЕМ

По новому стилю,
 По зябкому свею
 От старых
 И новых кликуш я бегу,
 Живя только тем,
 Что забыться умею,
 Забыться!
 Забыть ничего не могу.

* * *

Тени призрачных колонн.
 На дорогах лунных
 Молятся на дураков,
 Проклиная умных.
 Лизоблюдство нагишом.
 И мечты убоги.
 Откровение всегда
 У конца дороги.

НАСУЩНЫЙ ДЕНЬ

Встаю.
 Прослушиваю «Вести».
 И сам себя ловлю на том,
 Что привыкаю
 С быдлом вместе
 Быть неразборчивым скотом.
 Без жалости и без боязни
 Мычу:
 «Распни, распни, распни!»
 С народом
 Добрым
 Жажду казни,
 Как в приснопамятные дни!
 От великодержавной позы
 Приятно полумертвецу
 Ронять наигранные слезы
 По безразличному лицу.

* * *

«Право граждан?» -
 Накось, выкусь!
 Между стенкою и рвом
 Юридическая дикость
 В царстве антиправовом.
 А пока измотно, нервно.
 Поминают божью мать!
 Жить у нас легко, наверно.
 Оч-чень тяжко
 Выживать.
 Проглядишь – надул товарищ.
 Сам не можешь – дрянь дела.
 Выживаешь-выживаешь,
 Выживаешь- выживаешь,
 Выживаешь-выживаешь,
 Глядь-поглядь,
 А жизнь прошла.

* * *

Тише, тише, тише...
 Не надо во мне пугать
 Песню,
 Которую, слышу,
 Мне напевает мать –
 Светлую и большую

Песню о дальней стране!
 Не прикасайтесь,
 Прошу я,
 К этой печальной струне...
 В детство на желтом пароме,
 В звуки
 Дождей и трав
 Каплями жаркой крови
 Выплачусь,
 К песне припав.

* * *

Не знаю, оставлю ли что
 Я от поздней дороги?
 Случайные лица?
 Любовь к не родным небесам?
 Усталые мысли?
 Надежды разбитые дроги?
 Страну на распутье?
 Не знаю, не ведаю сам.
 Стирается детство,
 Мир поздний умрет постепенно
 И память, в которой
 Я дружеской ложью пропах.
 Любовного плена
 Развеется тень постепенно,
 Останется терпкость
 На стылых землистых губах.

ОКСАНА

Давай, моя память
 Седая, пройдемся на пару.
 Вон светит луна,
 Как прожектор на вышке,
 В наш стан.
 Пройдем по забоям, карьерам,
 По вырубкам старым,
 По чудной планете,
 По всем отдаленным местам.
 Так много, так много
 В снегах долгогривых смололось!
 Постой, слышу песню
 Сквозь росплеск вагонных колес:
 «Оксана, Оксана,
 Я слышу,
 Я слышу твой голос,

Я вижу глаза твои, полные слез...»
 Поет и кружится,
 Как будто над тундрой птица.
 И вновь, как живые,
 Этапы идут по Руси!
 Дай силы мне, память:
 Не помнить, не слышать, забыться.
 Глаза кострожогов
 В дымах волоков погаси.
 Взшел я на волок,
 Подснежник - живой обвинитель.
 Я резко назад -
 Иван-чай шумовую стеной:
 В себя загляните,
 В нас каждом -
 И зек, и гонитель.
 В браслетах запыстья.
 И кольт в кобуре за спиной.
 Но молвил душе я:
 Взлети. Погляди. Жду ответа.
 Какие мы сверху?
 И вот ее голос живой:
 Запретная зона.
 И вышки. Гигантское гетто.
 И годы-печали
 Накрыли меня с головой.

* * *

Солдаты-братья,
 Дело не в огне.
 Огня на наши все
 Хватает войны.
 Свет ваших душ
 Неугасим во мне.
 Я, уходя,
 Отдам его достойным.
 Треск пулеметных трасс
 И политфраз
 Для всех живых
 До смертной дрожи
 Схожи!
 Не жди начала нового отстрела!
 Чтоб совесть от безделья не старела,
 Рождаться надо
 Каждый день и час.

* * *

Не случившийся друг,
 Так мне грустно в стране,
 Как в больнице:
 Сердце выскочить хочет,
 Чтоб под старость
 Взглянуть на зарю!
 Если в чем-то не прав,
 Хоть сейчас
 Я готов извиниться.
 Это я не о нас,
 Ни о ком,
 О сомненьях своих
 Говорю:
 Снова катимся Родиной
 Вместе с друзьями, с врагами.
 Снова стало преступно
 Тебя или меня пожалеть?
 Стопудовая ноша смятений
 И хрусткий ледок
 Под ногами!
 Тыще-тонная память...
 И тропочка - звень-гололедь.

СЛЫШУ ГОЛОС ТВОЙ

Да. Ты права.
 Не возражу тебе.
 Есть послушанье
 И непослушанье.
 Но только через собственный хребет
 Даются вера -
 И любовь большая.
 Как было прежде -
 Верилось в слова,
 Что все для нас.
 А жизнь - совсем другая.
 Потом не раз
 Я землю целовал
 Разбитым ртом,
 Утробно содрогаюсь.
 Так безутешно
 Никла голова.
 Так вышло,
 Что по духу и по роду
 Твой сын, Россия,

Стал я виноват,
 Чуть не забыв,
 Что сам я - часть народа.

* * *

Поля, туманы,
 Ласточки и крыши,
 Май луговой, наливчатый июль...
 Нет! Кроме песен тех,
 Что прежде слышал,
 Уж больше ни слезинки не пролью.
 В сей свистопляске,
 В новом хороводе
 Я - не певец. Душа - надрубы ив.
 Здесь жизнь моя,
 Как тяжкий сон, проходит.
 В иное - верят пусть сыны мои.
 Поля, луга - распахнутые настезь
 Пред всем, что отлюбилось и прошло.
 Судьба моя - случайное ненастье.
 За хлеб спасибо вам и за тепло.
 Все-все в груди: бич гона, ветер разора,
 Нагайки ливней красных по лицу,
 Ярмо и цепи, и мундир позора,
 Как подобает русскому певцу.
 Рвал. Созидал. И шел с тобою снова,
 От крови захлебнувшийся народ.
 И слово «МИР» - магическое слово -
 Открылось мне, прочтась наоборот.
 И нищенствуя на стерне бетонной,
 Где всем плевать, живи иль умирай,
 Я навсегда люблю тебя и помню,
 Людьюми распятый,
 Богом данный край.

* * *

Прошел я
 По дальнему тракту.
 Все выгадал - все прогадал,
 В десятку -
 Утрату в утрату -
 Навскидку сбивая года.

* * *

«Сороковые-роковые»...
 Увы! когда бы только так.
 Тридцатых крики вековые
 Слышны сквозь гон ночных атак.
 Кружится, кричат черный ворон.
 Прошу, снимите шляпу, брат.
 Здесь в годы
 Нашего позора
 Стояла церковь-каземат.
 Тяжелый смрад у бездорожий
 Вставал. И стон вился в зенит.
 Штык правил бал
 Во храме божьем.
 Снимите шляпу, друг-прохожий.
 Тот «праздник» сердце леденит.
 Ах, память-память.
 Лет завей -
 Заряд взведенных наспех мин!
 Не в мшенье дело,
 В незабвеньи.
 Снимите шляпу, гражданин.
 По человеческому праву -
 Не миру, падшему во зле -
 Поклонимся тюрьме и храму,
 Надсадно дышащей земле.

* * *

Сегодняшним... Что я скажу им?
 Врагам мировым вопреки,
 Лупцует страна по «буржуям»,
 Шмаляют друг дружку братки.
 Не стали рабы господами,
 Не вышли из классовой тьмы,
 Упорно, года за годами,
 Трудились, увеча умы.
 Не женщину и не мужчину
 (Разгадка ведет к одному!) -
 Царя ли, вождя, палачину
 Россия любила по чину,
 И редко когда по уму.
 Так хочется нам:
 Ястребино
 Смотреться, кичиться добром!
 А в сущности - неутомимо

Влачим истребления синдром.
 Своих ли губить на допросе,
 Других на чужом берегу...
 Я с массовой дикостью сросся,
 Но с кровью
 Срастись не могу.

* * *

«В Чечне с начала войны убито 4749 солдат...»
 (Статистика)

Мышь, родившаяся от горы.
 Цель - опять раздробленное блюдо.
 Постреляли. Вышли из игры.
 Но у многих
 Слезы льются, льются...
 Гос-по-ди!
 Что толку клясть страну,
 Мордой вгваздавшуюся в войну?
 «Мама... мама...-
 Мертвый мальчик - глянь,
 И живые в пьянстве, вкривь и вкось!
 Значит, мало нас переломало.
 Значит очень, очень мало,
 Мама,
 Страшно-пусто крови пролилось...»
 Цыц, богопротивная утроба!
 Песни пой у колыбельки гроба.
 Не палач –
 Удушливо поплачь.

* * *

Борьба. Бои.
 Донец, Анадьрь, Висла...
 Сражаясь с внешним,
 Внутренним врагом,
 Живу в стране утраченного смысла,
 Тугу топя
 В вине недорогого.
 Сгорает память.
 А по гарям – зимы.
 И в этих зимах вечных
 Я поблек:
 Так тягостно мне,
 Так невыносимо
 От героизма
 Нищих и калек.

В передрасветном стоне сухожилий
 Шуршит усталость,
 А не благодать:
 Мы за Россию
 Стольких уложили,
 Что уж самой России
 Не видать.

* * *

Не тем гордился
 И не то берег
 Я, плачущий зеркальный носорог.
 И память
 Из-за высохших рябин
 Стреляет в небо,
 Вскинув карабин...

* * *

За годом год
 Бесправьем хлещет политвьюга,
 Смещая благодать в неблагоприять:
 Сегодня - нет врага.
 А завтра друга,
 А после - «век свободы не видать».
 Все - на междоусобном карнавале!
 Любое из столетий воскреси:
 Поэтов, скоморохов убивали,
 И волю, и достоинство Руси.
 Страна моя,
 Отчизна дорогая,
 Я жив еще,
 И жизнь свою кляня,
 И безрассудно сердце надрывая,
 Кормлю с ладони ханского коня,
 Чтобы опять живые шли
 По мертвым ратям?
 Нет воспевать грызню,
 Желанья нет.
 Отдам я лиру
 Алчущим собратьям -
 Не память боли,
 Только инструмент.
 Пусть славят подвиги.
 С меня - довольно.

Я разгадал - где истины исток:
 Враждует кровь,
 Враждуют раб и вольный,
 Мысль и обычай,
 Запад и Восток.

* * *

Свободой высвечены лица.
 Страна на жестком вираже.
 Опять мистерия творится –
 Шестое действие уже:
 Глядит история похоже
 В наш бой,
 В наш быт,
 В наш бунт,
 В наш бред...
 Любить себя – еще не можем.
 Губить себя –
 Нам равных нет.
 Мы нищи в златище несметном.
 Юродив смех.
 Продажен плач.
 И оборотень в каждом смертном
 Ворочается,
 И палач.
 Межвластье. Смута. Все знакомо.
 Герои первые в гробах.
 Молитвы
 Времени
 Разлома
 Блуждают смутно на губах.

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

Косноязычье.
 В землю лбы.
 Сын на отца.
 Отец на сына.
 Дышать в объятиях толпы
 Становится невыносимо.
 От чванной нашей болтовни-
 Грехи все те же,
 Зло все то же.

Советник мой,
 Великий Боже,
 Услышь меня и сохрани
 От подвига, от некролога,
 От мертвенного света глаз,
 От злобы дома нежилого-
 Который век, который раз!
 От веры, затхlostью несущей,
 Остереги, останови –
 Очаг на лжи,
 Храм на крови.
 Хлеб наш насущный-
 Яд насущный.

* * *

Трибунное пустоголовье.
 Трехцветье-
 Взамен кумача.
 Плюгавят певцы-подголовья,
 Хвостами бесполо суча.
 Россия - не жизнь, а картина!
 Что будет потом?
 А пока
 Кретин исцеляет кретина.
 Дурачит дурак дурака.

КТО ОТВЕТИТ?

Бессмертная святая слепота!
 Нет лада в мыслях.
 В сердце нет покоя.
 «Да, жалок тот,
 В ком совесть нечиста».
 Но кто ответит,
 Что она такое?

ЖГИ ВЕСЛО

О другом не молю ни о чем:
 Жги весло, только выйдешь на сушу,
 Чтоб надежды моей
 Старый челн
 Не манил
 К тому берегу душу.
 Не молю о другом:
 Жги весло!
 Чтобы немость мою
 О спасенье
 По холодной,
 По темной, осенней
 Безответной воде
 Унесло.

ВЕРА. НАДЕЖДА. ЛЮБОВЬ.

Стране,
 В которой жизнь теряет цену,
 Я все отдал-
 Душа пуста. Готов.
 Другим
 Пришла
 Пора
 Ползти
 На сцену –
 Чтоб вдохновенно
 Корчить дурачков.
 Гляжу вокруг;
 В речах,
 В деяньях – серо.
 Пока бродил
 По серости дорог,
 Спилась любовь,
 От слез ослепла
 Вера,
 Надежду
 Сам я выгнал за порог.

ЖЕРТВЫ ДОЛИ

Жертвы доли
 И веры, и воли,
 Груз иной я влачу, горюны,
 Разрывное неистовство боли,
 Неразрывное чувство вины!
 Мог ли знать я про козни и мели?
 Поздно понял –
 С годами, не вмиг –
 В мире
 Нет безошибочной цели.
 Цель любая
 Приводит
 В тупик.
 Каплет
 Жизнеподобия малость.
 Пусть уходит,
 Не жалко, ей-ей!
 Бьет из главных калибров
 Усталость
 По разгромленной
 Жизни моей.

* * *

«Не торопитесь добрые дела
 Творить для всех», -
 Такая блажь была.
 Смерть неизменна.
 Прочие дела –
 Посеешь рожь,
 А вырастет зола.

ИДУЩИМ ОТ УХОДЯЩИХ

Имануилу – больше, чем другу

Не квиты мы, братья, не квиты!
 В единой мерцающей мгле
 Следы пустосменной элиты -
 Живые зрачки на золе!
 Пока мы еще не бандиты,
 Пока мы еще не добыты,
 Боритесь,
 Пока на земле.
 Молю вас до смертного часа...

Не пойте осанну бичу.
 К живущим
 Хочу достучаться,
 К потомкам своим
 Докричаться
 От имени мертвых
 Хочу.

МИФ

П.С.

Все спуталось:
 Погоны, флаги.
 Трезвон идей и бубенцов.
 Мои распухшие фаланги
 Трещат под обувью бойцов.
 Жри, миф кровавый,
 Что прикупишь!
 Тебе, опричный,
 Сквозь века
 Показывает
 Мертвый кукиш
 Моя замерзшая рука.

ВОПЛЬ НЕ ДОЛЕТАЕТ ДО ХРИСТА

Почему, всевышний судия,
 Смертью так щедра
 Земля твоя?
 Так, возможно,
 Думается мне
 Только в нашей
 Стылой стороне?
 Мне в ответ глухая пустота.
 Вопль
 Не долетает до Христа.

* * *

Никого я в друзья не зову.
 Ни пастух мне не нужен,
 Ни стадо.
 Други, недруги -
 Сон наяву.

Сновидений мне больше не надо.
 Оскудев, разбежались друзья.
 И петляет еще
 В поле голом
 Беспричальная стежка моя
 Меж свободою
 И произволом.

* * *

Плывет метель
 По крыше.
 А рядом, во дворе -
 Снежинки ребятишек,
 Как стайка снегирей!
 Фруктовые улыбки!
 Потоки слов вразнос!
 Лишь ветер –
 Словно скрипка,
 Охрипшая от слез:
 То жалобно, то гулко,
 То медленно,
 То вскачь...
 Как будто в переулке
 Стоит еврей-скрипач.
 Не тает снег на шляпе
 И на воротничке.
 И гроздь светлых капель
 Застыли
 На смычке.

ПЕРЕПИСКА

Прежде не было жаль...
 Нынче жалко.
 Вдруг мою
 Ревизующий жмот,
 Безразлично
 Стрельнув зажигалкой,
 Переписку с землей подожжет!
 Все, о чем
 Ты, душа моя, пела,
 И о чем горевала, живя -
 Замороженной горсточкой пепла
 Верстанет, словно пыль вдоль жнивья...
 Но такого случиться не может.

Я умру - допоют дерева.
Кто Россию
Прочувствовал кожей,
В том она
И в умершем жива.

* * *

Пока живешь, душа, люби –
Холмы в пути или равнина.
Ты не могла хранить обид,
И потому сама любима.
Как травы юные свежи!
Как осени светла усталость.
Так мало остается жить.
Так мало
Выстрадать осталось.

СОДЕРЖАНИЕ

Татьяна Сопина	
Белогоряченная история России	3
Дом-призрак	5
«Думай, страна дорогая...»	6
Коверный	6
«На милом, на стылом...»	7
Помолчим	7
Молюсь на коленях в пыли	8
Друзьям сороковых	9
И только боль...	9
«И был я - только по твоей вине...»	11
Мы шли солдатами	11
«За окном деревья. Снег...»	12
«Если гордость наша...»	12
Руки	12
Безумие	13
Молюсь за вас	13
«Был я слеп. Был я горестно молод...»	13
«Живем - не живя...»	14
«Так мало смысла в море наших фраз...»	14
«Нет нежности жгучей...»	15
«Месяц такой молодой...»	15
«Мы – люди навыворот...»	15
«Пафос, запекшийся болью...»	16
«Все в нас самих, все наши беды...»	17
«Иду по закатному полю...»	17
«Ирреальность. Память боли...»	17
Стыд и память	18
«Мы искалечены тягостно...»	18
Речка	19
«Над весной моей белым-бело...»	20
«Стрелял не по своей вине...»	20
Счастье	20
Прекрасно	21
Миф нищих и калек	21

Непроходная пешка	22
Крест и серп	22
«Изб ветхих вид. Захлопнутые двери...»	22
«Исповедаться б тайком...»	23
«Октябрьский дождь. Октябрьский бой...»	23
Попутчица	24
«Кем мы были, какими мы стали?...»	24
«Бежал за жизненной красотой...»	24
«Сам с собою не враждуя...»	24
«Огонь родного очага...»	25
«Пустив по кругу шкалик...»	26
В косматых мыслях	26
«Отпили. Оттравились. Отболтали...»	27
Галине Старовойтовой	27
«Победно. Патрули. Посты...»	27
«Бредет моя мысль вдоль карниза...»	28
«Мы здоровы тем, что не вольны...»	28
Народ и время	28
«Ах, юность, легкой тропкою...»	28
Пляска задом наперед	29
«Откажусь от пайки хлеба...»	30
«Беззвучно плачущие вербы...»	30
Железное било	30
России мрачные черты	31
Черные факелы	31
«Кто я такой? Листок, к земле прижатый...»	32
«Поколенья. Жизни. Души...»	32
Страна перемещенных лиц	33
Всем, забытым Богом	33
Незнание - здоровье масс	34
На разной волне	34
«Плоть в загуле. Дух в опале...»	35
«За мякинный хлеб, отраву каши...»	35
Страх	36
Давно гляжу	37
Живу только тем	37
«Тени призрачных колонн...»	37
Насущный день	38
«Право граждан?» - накось, выкусь!...»	38
«Тише, тише, тише...»	38
«Не знаю, оставлю ли что...»	39
Оксана	39
«Солдаты-братья, дело не в огне...»	40
«Не случившийся друг...»	41

Слышу голос твой	41
«Поля, туманы, ласточки и крыши...»	42
«Прошел я по дальнему тракту...»	42
«Сороковые-роковые...»	43
«Сегодняшним... Что я скажу им?...»	43
«Мышь, родившаяся от горы...»	44
«Борьба. Бои...»	44
«Не тем гордился и не то берег...»	45
«За годом год бесправьем хлещет политвьюга...»	45
Свободой высвечены лица.	45
Хлеб насущный	46
Трибунное пустоголовье	47
Кто ответит?	47
Жги весло	48
Вера. Надежда. Любовь.	48
Жертвы доли	48
«Не торопитесь добрые дела...»	49
Идушим от уходящих	49
Миф	49
Вопль не долетает до Христа	50
«Никого я в друзья не зову...»	50
«Плывет метель...»	51
Переписка	51
«Пока живешь, душа, люби...»	52